Глава 108: Сотни роз выросли в сердце.

Услышав это, Чу Цин-Янь хотела холодно рассмеяться.

Слова наложницы Юэ об одежде были ложью, она хотела просто создать ситуацию.

Чу Цин-Янь была ещё слишком наивна, и ей было не вкусу находиться в императорском дворце.

«Наложница Юэ, не знаю, чем я Вас обидела. Прошу Вас, скажите мне прямо», - Чу Цин-Янь подняла голову, её взгляд не был таким наивным, как раньше. Поскольку её попытались нагло подставить, Чу Цин-Янь больше не хотела скрываться.

Рука наложницы Юэ застыла, когда она поглаживала свои длинные волосы. Её насмешливый взгляд был обращен на Чу Цин-Янь: «Что ты такое говоришь? Как я могла обидеться на тебя? Когда все и так знают, что ты и Жан-ер так хорошо играли вместе, из-за чего он не один раз покидал императорский дворец, чтобы отправиться в усадьбу к твоему жениху. Учитывая это, мы должны относиться к тебе должным образом».

Говоря это, наложница Юэ сделала расслабленный и меланхоличный тон, однако в её взгляде можно было заметить злость: «Жаль, что ты слишком разочаровываешь. Даже если тебе не понравился нефрит, который я тебе подарила, не стоило разбивать его на кусочки. Если об этом кто-нибудь узнает, мы не будем переживать, но ты связана с Сю-ером, и если будут говорить, что у него такая невеста, не думаю, что это хорошо скажется на его репутации».

Губы Чу Цин-Янь дернулись. Ядовитая красавица, настоящий скорпион. Какое красивое оправдание! Разве это произошло не из-за того, что она не могла контролировать своего сына? Поэтому она и подставила Чу Цин-Янь. Внезапно Чу Цин-Янь поняла, о ком говорил Сяо Яо. Похоже, что именно она потребовала их присутствия во дворце.

«Госпожа, что нам с ней делать?» - спросила служанка.

Наложница Юэ с некоторым сожалением сказала: «То, что она разбила, было подарком императора. Если его величество узнает, наказания не избежать. Однако если я постараюсь, то, возможно, его величество даже не услышит об этом. Просто будем вести себя как злой человек. Няня, уведите её вниз, выпороть её пятьдесят раз!»

Вскоре после этого наложница Юэ повернулась к Чу Цин-Янь: «Не вини меня за бессердечие. Если я не научу тебя правилам поведения в императорском дворце, ты будешь ошибаться и дальше. Это все для твоего блага».

Сразу после этого служанка подозвала двух других служанок: «Эта мисс Чу обидела госпожу, уведите её».

Чу Цин-Янь схватили за обе руки. Её взгляд был холоден, когда она смотрела на наложницу Юэ. Холодная насмешка появилась на её лице.

Если вы хотите кого-то осудить, зачем беспокоиться о предлоге?

Чу Цин-Янь поняла, что ей бесполезно что-либо говорить. Поэтому она решила отказаться от бесполезной борьбы. Она знала, что снаружи её ждёт Сяо Сюй, и как только она окажется на улице, она будет спасена. В противном случае эти пятьдесят ударов убьют её.

Наложница Юэ встретилась с ней взглядом и слегка испугалась. Казалось, на неё смотрел Сяо Сюй. Однако она быстро пришла в себя: «Уведите её во дворец».

Они вышли из этого помещения и оказались в зале.

Однако кроме двух остывших чашек чая, не было ничего и никого.

Видя, что взгляд Чу Цин-Янь был устремлен на место, где сидел Сяо Сюй, наложница Юэ рассмеялась: «Ждешь, что Сю-ер спасет тебя, верно? Очень жаль, что его только что вызвал император. Тебе придется послушно принять наказание!»

Чу Цин-Янь прикусила нижнюю губу, последняя нить надежды ускользнула от неё.

Она должна была сразу понимать, что наложница Юэ отошлет Сяо Сюя подальше!

Она сжала руки в кулаки, а её взгляд стал темнее тучи.

Драться она не могла.

Магических сил у неё тоже не было.

В сериалах про путешествия во времени главные героини всегда находили выходы из опасного положения, они были всемогущими. Жаль, что она не похожа на них.

Чу Цин-Янь уже стояла перед длинной скамьей.

Придворный евнух уже держал в руках доску, которой он должен был выполнить наказание.

Как ей спасти себя теперь?

За пределами Лунного дворца неспешно прогуливалась фигура. Сяо Жань узнал, что старший брат и Чу Цин-Янь пришли в Лунный дворец, и решил последовать за ними.

«Четвертый принц, почему вы ни на чем не учитесь? Наложница Юэ накажет вас!»

Служанка Лю Ли-Юэ, которая шла рядом с Сяо Жанем, пыталась переубедить его.

Поскольку он мог увидеть Чу Цин-Янь, настроение Сяо Жаня было хорошим. Он не возражал и сказал: «Неважно, мама любит меня так сильно, что не накажет меня из-за такой глупости».

«Но сегодня наложница приказала вам остаться у себя…» - личный стражник Сяо Жаня Мо Ван не успел договорить, как его прервал Сяо Жань.

«Хватит болтать. Если вы хотите поговорить, то возвращайтесь в мой дворец», - нетерпеливо ответил Сяо Жань.

Его больше всего раздражало, когда ему что-то запрещали. Если бы он знал, что так будет, он бы не взял их с собой. Сян Юй был лучше, потому что он почти всегда молчал.

Слуги переглянулись и тут же замолчали.

Хотя наложница Юэ отправила их присматривать за четвертым принцем, тем не менее, сейчас их господином был именно он. Если они разозлят его, то, вероятно, он их отправит куда-нибудь подальше.

Когда они замолчали, Сяо Жань прибавил шаг.

Подойдя к дворцу, он вдруг начал нервничать. Сегодня он так и не поговорил с Чу Цин-Янь. Ему было немного жаль. Теперь, когда он должен был снова увидеться с ней, он начал продумывать, что ему сказать.

Слуги никогда не видели Сяо Жаня таким нерешительным, но в то же время воодушевленным. Каждый раз, когда его высочество отправлялся в Лунный дворец, он был серьезен. Почему в этот раз его поведение так отличается?

Когда Сяо Жань оказался у дверей, дежурные служанки и евнухи внезапно нахмурились. Никто не ожидал, что четвертый принц придет так внезапно.

«Быстро идите и сообщите о моём прибытии», - сказал Сяо Жань, а затем тут же добавил. – «Ах, неважно, я сам».

Сяо Жань тут же вошел во дворец.

Слуги попытались его остановить, говоря: «Четвертый принц, ваша мать принимает почетных гостей. Вы должны дождаться, пока почетные гости не уйдут, а затем можете прийти».

«Почетные гости?» - Сяо Жань внезапно все понял и улыбнулся. – «Старший брат и Чу Цин-Янь это почетные гости? Я часто вижусь с ними. Отойдите, дайте мне пройти».

«Так сказала ваша мама. Четвертый принц, не подставляйте нас», - слуги сказали это очень тихо, но тон был твердым.

Сяо Жань прищурился: «Мама никогда не отказывала мне. Что-то случилось?»

«Это…» - внезапно слуги замолчали.

Сяо Жань сказал это без задней мысли. Но реакция слуг заставила его сомневаться. Похоже, он попал.

«Уйдите с дороги, иначе не вините меня», - Сяо Жань тут же похолодел.

Слуги задрожали и молча отошли в сторону. Сяо Жань быстро зашагал вперед.

Один из слуг обратился к другому: «Быстро сообщите наложнице, что четвертый принц прибыл во дворец».

Сяо Сюй, который был у императора, вдруг занервничал. Он прищурился и посмотрел в сторону Лунного дворца.

http://tl.rulate.ru/book/8270/493228